Дни семейных сборов прошли в вихре, и Дани поняла, что уже нет пути назад от связи, возникшей между ней и Бернатом, ее умным и внимательным дядей, преподавателем барселонского университета, столь непохожим на того мужчину, с которым она проводила время и чьей компании искала при каждом удобном случае. Его возмутительный флирт с ней, двадцатилетней девушкой, превратился в нечто более глубокое, в связь, которая заставила ее представить, каково это - быть его любовницей, и сделать это более реальным, если такая ситуация когда-нибудь возникнет.

Сейчас, ранним утром, раскаты грома и частые вспышки молний заставили ее открыть дверь, ведущую на балкон, выходящий на окно ее и соседней комнаты. Ей стало интересно, не проснулся ли Бернат, и она выглянула наружу и вскоре с удивлением увидела его сидящим на узкой скамейке. С нее, в хорошие дни и ночи, гости могли наслаждаться видом на крыши домов, расположенных под ними, и на Средиземное море за окном.

Бернат?" - прошептала она, бесполезно, как бы это ни было бесполезно в досаждавшем ей шуме. Она увидела, как он отодвинул наушники с кнопками, которые он подключил к своему iPhone. Как давно ты здесь?

'С тех пор, как началась гроза... музыка, которую я слушаю, хорошо сочетается с ней'.

'Это чудо, что вы не замерзли'.

'Я не замерзла... и жара последних нескольких дней спала'. Он смотрел на нее, чувствуя себя довольным обществом своей племянницы.

'I guess so...'

Одетая только в футболку и шорты на бретельках, которые облегали ее и открывали бедра, она могла только заметить его оценивающий взгляд. Это был первый раз, когда она была с ним наедине; барбекю на пляже, плавание под парусом, подводное плавание с Бернатом и знакомство с чудесами скалистой береговой линии - все это привело ее к этому моменту с ним. Может быть, он и был умным, но он был и спортивным. Наряду с этим он был внимателен к ней, говорил о том, что ее интересует, шутил и говорил легкие слова, от которых она смеялась.

Могу я сесть с вами? Она оказалась бы рядом с неистово привлекательным пожилым мужчиной, который носил мешковатые брюки для отдыха и шелковый халат, неплотно застегнутый от холода; его седеющие волосы были пышным беспорядком, который он убирал с лица. Наушники теперь висели у него на шее.

"Мне бы этого хотелось... а теперь иди сюда". Она почувствовала, как он медленно провел пальцами по ее бедру. 'Ты не замерзнешь... выглядишь такой красивой'.

"С тобой - нет...", - ответила она, услышав удовольствие в его голосе.

Бернат привлек ее к себе и уговорил Дани положить ноги ему на колени. 'Я... я думал, будет ли у меня шанс побыть с тобой вот так... возможно, гроза - это знак. Что ты думаешь?

Она на мгновение почувствовала неловкость от того, что он говорит так прямо, но ей нравилось ощущать его прикосновение к своей коже, медленное движение его пальцев по шелковистой гладкости ее бедер, затем под оборчатым подолом ее шорт.

"Я... я...", - заикаясь, произнесла она, и его прикосновения вызвали первый прилив влаги в ее киске. Это были прикосновения, в которых она не имела никакого опыта, даже будучи девятнадцатилетней девушкой, которой скоро исполнится двадцать. Я думала, буду ли я с тобой....".

'И я думал, как это я могу помочь тебе... помочь тебе научиться любить с мужчиной... хотя то, что я слышал, удивляет меня...'

Она задумалась над тем, что было сказано. Она посмотрела вниз на его руку, коснулась ее, но не замедлила его прикосновения. Мама говорила с тобой обо мне и моих парнях, я полагаю?

'Не в подробностях...'

'Это что-то, я полагаю...'

'Это не имеет значения... то, что было между нами в последние несколько дней, было другим... Дани.'

'Для меня тоже...' Ей нравилось слышать его глубокий, доверительный голос.

Он притянул ее ближе и положил руку ей на плечи. Света было достаточно, чтобы увидеть смесь сомнения и ожидания в ее широко раскрытых глазах. Он придвинулся достаточно, чтобы медленно поцеловать ее, провести пальцами по явной выпуклости ее грудей, которые он так часто видел, когда она надевала бикини, разнообразие цветов и то, что они прикрывали или открывали ее тело, привлекало его внимание. Теперь он ощущал их вес и объемную форму, чувствовал, как она извивается и задыхается, когда он нежно прижимается к ним, как его дыхание отдается на ее губах.

"То, что я чувствую к тебе, выходит за рамки семьи", - признался он, чувствуя ее дрожь и слыша тихий стон страха, когда он коснулся ее сосков. Я... я не стану отрицать, что хочу тебя... хочу разделить с тобой любовь".

Мне тоже знакомо это чувство... я так хочу этого! Дани задыхалась, приливы страсти к нему, которые вызывали его прикосновения, были слишком невыносимы. Она коснулась его лица и почувствовала мгновенную ласку к своему горлу, которое дернулось в ответ на то, что его прикосновения так быстро пробудили в ней. Я не могла выбросить из головы то, что произошло

сегодня утром в море... то, что ты сделал и сказал".

И... и тебя беспокоит, что эти слова могут означать?

'Да... они сбивают меня с толку... чувства и действия в конфликте'.

'Хорошо сказано... я тоже так чувствую'.

Дани остановила продвижение его медленных ласк к ее ногам. Она чувствовала, как его член прижимается к ее бедру, когда он повернулся к ней лицом, насколько позволяло сиденье скамейки. Она почувствовала, как его пальцы гладят ее горло, прежде чем они подняли ее лицо, чтобы встретиться с его взглядом. Поток воды с крыши переливался через водосточный желоб над ними и каскадом падал на землю далеко внизу. Это не отвлекало их от происходящего. Она дрожала от страсти к тому, что делал Бернат, к чувствам, которые он вызывал и которые были так новы для нее, и от страха перед яростью бури... что она может предвещать, если она впустит его в свое тело... когда он будет заниматься с ней любовью.

http://tl.rulate.ru/book/1782/51878